

16 ЯНВ 1971

● ВЫПОЛНЯЕМ
ЗАЯВКУ

СЧАСТЬЕ АКТЕРА

Беседа с народным артистом РСФСР Кириллом ЛАВРОВЫМ

«Люди на земле должны быть счастливы. Это факт», — говорит один из героев Кирилла Лаврова — рабочий паренек Сергей Серегин в спектакле «Иркутская история». И убежденность, что человек рожден быть счастливым и жить, отвечая за себя и за других, за все, что происходит вокруг, объединяет многих персонажей, сыгранных на сцене Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького и на киноэкране народным артистом РСФСР Кириллом Лавровым. Эти качества мы полюбили в Давыдове из «Поднятой целины» и в комиссаре «Авроры» из фильма «Залп «Авроры», в Синцове из «Живых и мертвых» К. Симонова и горьковском Ниле.

Гражданская активность, убежденность — это не только характерные черты мно-

гих героев Лаврова, это главные качества и самого актера.

— Какие роли вы любите прежде всего?

— Легче всего играть те, которые ближе моему характеру. Но мне интересней работать над ролью, которая отличается от свойств моего характера.

— Но ведь в любую роль актер вкладывает черты своей личности?

— Несомненно. И особенно это явно в тех случаях, когда играешь роли современников, людей своего поколения.

Мне лично очень близок Синцов из фильма «Живые и мертвые». Много из того, что пережил мой герой, испытал и я.

Роман охватывает первые месяцы Великой Отечественной войны — тяжелое время отступления. Но нам хотелось показать, как именно

тогда зрела та сила, которая уже в декабре отбросила немцев от Москвы. Эти события у меня в памяти, мне они близки и дороги.

— Вам приходилось работать и над характерами людей, далеких от наших дней. Чем для вас интересен, например, образ Карамазова?

— Для актера — счастье сыграть в таком замечательном произведении, как экранизация романа Достоевского. У Достоевского такая глубина человеческих характеров, что работа над любым из его образов — замечательная школа актерского мастерства.

Мне хотелось показать Карамазова так, чтобы зритель нашел в этом образе что-то волнующее и сегодня.

— Постановщик фильма Иван Пырьев умер, не закончив картины. Вместе с

Михаилом Ульяновым вы осуществили постановку третьей серии. Не появилось ли у вас желания самостоятельно поставить фильм?

— Мне несколько раз предлагали работу кинорежиссера. Это очень соблазнительно. Но режиссуру, на мой взгляд, ни с чем больше совмещать невозможно. Она требует отдачи всех сил. Все 24 часа думаешь о фильме. В этом я убедился в ходе работы над «Карамазовыми».

Чтобы стать кинорежиссером, надо оставить театр. А я прежде всего актер театра. Большой драматический для меня, как и для любого из моих друзей, — родной дом. И я не мыслю себя вне его, без зрителей, которые каждый вечер приходят к нам и с которыми я, как с самыми близкими людьми, говорю о том, что меня вол-

нует и беспокоит, о том, что я люблю или ненавижу.

— Вы не раз говорили, что одна из ваших любимых ролей — Нил...

— Да. Работа над образом машиниста Нила из «Мещан» М. Горького мне очень дорога.

Мне не раз приходилось создавать на сцене и на экране характеры рабочего человека, пытаться находить главные черты представителя рабочего класса. Но первым в русской драматургии воплощением нового человека, революционного рабочего был горьковский Нил. И по смелости и яркости характера, сложности и многогранности этот образ и по сей день кажется мне наиболее сильным и глубоким из всего, что написано у нас о рабочем классе.

Интервью вел
В. СТРУГАЦКИЙ.
ЛЕНИНГРАД.